

DOI: 10.31862/2500-2953-2025-2-42-66

УДК 811.161.1

Е.А. Колобродова

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова,

119991 г. Москва, Российская Федерация;

Институт языкознания Российской академии наук,

125009 г. Москва, Российская Федерация

***Только, токмо, точию:*
сравнительный анализ
развития значений по данным
древнерусского корпуса НКРЯ**

Данная работа посвящена корпусному исследованию семантики трех служебных слов древнерусского языка – *только/толико, токмо* и *точию*, обычно описываемых в исторических словарях как синонимичные. Цель работы – сопоставить функции, которые могут выполнять эти единицы как частицы и союзы, и установить возможные аналогии в эволюции их семантики, а также сопоставить хронологию употребления всех трех единиц в различных значениях в древнерусский период. В результате исследования установлены очень схожие картины распределения значений, но обнаружены различия в частотности и во времени появления у слова того или иного значения или употребления.

Ключевые слова: древнерусский язык, фокусные частицы, ограничительные частицы, союзы, *только, токмо, точию*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Колобродова Е.А. *Только, токмо, точию: сравнительный анализ развития значений по данным древнерусского корпуса НКРЯ* // Рема. Rhema. 2025. № 2. С. 42–66. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-2-42-66

E. Kolobrodova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation;

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 125009, Russian Federation

Tol'ko, tokmo, tochiyu 'only': A corpus-based comparative dyachronic analysis of the three Old Russian functional units

This work is a corpus-based study of the semantics of three Old Russian functional words – *tol'ko/toliko*, *tokmo* and *tochiu*, which are usually described in historical dictionaries as synonymous. The aim of this research is to compare the functions that these units can perform both as particles and conjunctions, establish possible analogies in their semantic evolution, and also correlate the chronology of usage for all three units with different meanings during the Old Russian period. As a result of the investigation, very similar patterns of semantic distribution were established, but differences in frequency and timing of appearance of certain meanings or usages were found.

Key words: Old Russian language, focal particles, contrastive particles, conjunctions, *tol'ko*, *tokmo*, *tochiyu* 'only'

FOR CITATION: Kolobrodova E. *Tol'ko, tokmo, tochiyu* 'only': A corpus-based comparative dyachronic analysis of the three Old Russian functional units. *Rhema*. 2025. No. 2. Pp. 42–66. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2025-2-42-66

1. Введение

Семантика служебных слов, и в частности ограничительных (рестриктивных) частиц, входящих в более широкий класс фокусных частиц, стала объектом семантических исследований за рубежом начиная с конца 1960-х гг. (см. например [Horn, 1969], также обзор [Кобозева, 1991]). Уже в начале 1990-х гг. появились исследования, в которых

рассматривались вопросы типологии частиц, но в основном в морфосинтаксическом аспекте. Что же касается семантической типологии ограничительных частиц, а именно типологии их полисемии, то она пока не разработана, тем более в диахроническом аспекте. Таким образом, предпринятое нами диахроническое исследование семантики трех синонимичных ограничительных частиц представляет интерес не только в плане изучения истории развития системы служебных слов русского языка, но в плане диахронической семантической типологии рестриктивных частиц.

В древнерусском языке функционировали три отчасти фонетически сходные частицы, переводимые на современный русский язык как «только», – *только/толико*¹, *токмо* и *точию*.

В Словаре древнерусского языка И.И. Срезневского частицы *токмо* (словарные статьи *тъкъма* = *тъкма* и *тъкъмо* = *токмо*) и *точию* (словарная статья *тъчию* = *точию*) описываются как синонимы *только* [Срезневский, 1890–1912, здесь по репринтному изданию 1989].

Словарь русского языка XI–XVII вв. описывает их следующим образом: *токмо* описывается как наречие, имеющее два значения: 1) ‘только, лишь’, 2) ‘разве только, кроме’; отдельно описывается вариант *токма*, которому сопоставляется только первое значение. *Точию* представлено как наречие со значениями ‘только, лишь, единственно’, ‘разве что’, как противительный союз, а также часть конструкций *почто... точию* ‘почему... если не потому’ и *аще (бо) точию* ‘если только’ [Словарь русского языка XI–XVII вв.].

В словари современного русского языка единица *токмо* может включаться с пометой «устаревшее» и описываться как синоним «только, лишь» (см. например [Абрамов, 1994; Русский орфографический словарь, 2018]); слово *точию* окончательно ушло из употребления, а слово *только* в современном языке активно используется как частица и союз в целом ряде значений и конструкций.

Этимологический словарь Фасмера не содержит информации о лемме *точию*, а лемму *токмо* сопоставляет с фокусными частицами различной семантики в родственных языках (укр. *тільки* «тем более, уже», болг. *тъкмо* «как раз, точно»), а также единицами с таксисной семантикой (сербохорв. *такмен* «тотчас», словенск. *takma* – то же) [Фасмер, 1986]. О лемме *только* он сообщает более подробные сведения:

¹ Хотя исторические словари и разметка древнерусского подкорпуса НКРЯ выделяют *только* и *толико* как отдельные леммы, описанная словарями семантика и представленные в корпусных контекстах свойства этих единиц в достаточной мере совпадают, чтобы рассматривать их как фонварианты одной лексемы. О рассмотрении отдельно свойств *только* и *толико* в памятниках, представленных в корпусе, см. нашу работу [Колобродова, 2025].

то́лько укр. ті́лько, ті́льки, др.-русск. толико «столько, только», ст.-слав. толикъ тосоѡтос (Клоц., Супр.), болг. то́лко «столько, столько», сербохорв. то́лико «столько», словен. tolik «такой большой», toliko «столько», чеш. tolik «столько», словц. toliký «столький» Образовано от местоим. *to- (см. тот) с част. li; ср. ст.-слав. толи «до того, до такой степени», т[о1]ль «столь(ко)», тольми, тольма – то же, и с суф. -ко-, аналогично греч. τηλίκος «такой большой», лат. tālis «таковой, такой»; см. Мейе, ét. 418; И. Шмидт, Vok. I, 91; Вальде-Гофм. I, 644; Траутман, BSW 312; Станг, NTS 13, 289. См. сто́лько, ско́лько. [Фасмер, 1986].

Данное исследование представляет собой контекстно-семантический анализ употребления лемм *токмо* (*тъкъмо*) и *точю* (*тъчю*) в памятниках древнерусского языка, входящих в состав древнерусского подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Всего обнаружено 62 примера на употребление леммы *точю* и 395 – на употребление леммы *токмо*. Были выделены типы употреблений по семантической функции, а также наиболее частотные конструкции и составные единицы, в которые входят изучаемые леммы.

Эти результаты были сопоставлены с данными ранее проведенного контекстно-семантического анализа леммы *только/толико* (101 пример, из них 21 для леммы *только* и 80 для леммы *толико* по разметке корпуса). Затем был проведен количественный и диахронический анализ выявленных лексико-семантических вариантов исследуемых слов.

2. Описание выявленных значений и употреблений

В данном раздел представлены выявленные нами значения и употребления изучаемых лексических единиц.

1. Значение **ограничительной частицы** ‘только’² в функции модификатора количественной группы, как в (1) и синтаксических групп других типов, как в (2), обнаружено для всех трех лексических единиц:

- (1) *тъгда распустиаше всѣх бояры въ домаы своѣх. нъ тъкъмо съ шестю или съ пѣтию отрокъ. прихожааше къ нему.*
(Нестор Печерский. Житие Феодосия. 1080-е гг.)
‘Тогда он распустил всех бояр по их домам и только с шестью или пятью отроками пришел к нему.’

² Здесь и далее имеется в виду значение, соответствующее ограничительной частице *только* в современном русском языке: *только* (P, R, Q) = ‘среди элементов множества R ни один, отличный от Q, не обладает свойством P’ (см. [Богуславский, 1996]).

- (2) *Вся бо благодѣть отъ бѣ есть а иерѣи **тѣчю** оуста своѣ отъвѣрзають а все бѣ творить* (Изборник 1076 г.)
 ‘Ведь вся благодать от Бога есть, а иерей только открывает свои уста, а все делает Бог’

1.1. Употребление в составе **коннектора неединственности** [Инькова, 2016] **‘не только... но (и)’**, обнаружено для лексических единиц *токмо* и *точю*:

- (3) *аще ли ключитса оукрасти русину ѿ грѣкъ что. или грѣчину ѿ руси. достоино есть да възвратъ е. не **точю** едино. но и ц(ѣ)ну его.* (Повесть временных лет по Ипатьевскому списку. 1110-е гг.)
 ‘Если случится что-то украсть русину от греков или греку от руси, следует возвратить это, не только одно это, но и его цену.’
- (4) *заключенъ быхъ в темници малы ради вини. и не **токмо** не постыисте мене. но соупротивнѣ посмѣисте ми сѧ. похолоивше бѣдоу мою.* (Житие Василия Нового, конец XI в.)
 ‘Я был заключен в темницу по малой вине, и вы не только не посетили меня, но напротив, посмеялись надо мной, похулили мою беду.’

1.2. Употребление в **конструкции исключения**, состоящей из клаузы с универсальным квантификатором (местоимением со значением квантора общности) или экзистенциальным квантификатором в сфере действия общего отрицания (отрицательным местоимением с префиксом *ни-*), и следующей за ней клаузы или синтаксической группы, модифицируемой частицей *точю* и сообщающей о тех элементах квантифицируемого в первой клаузе множества, которые составляют исключение.

- (5) *и оужасоша(ѣ). видѣвшие того вжѣвши. и впрашах оу тѣи глѣце. как оужѣве или что видѣ. съ же **ничто же** ѿвѣща к нимъ **точю** сп(ѣ)тъте(ѣ)* (Симон Владимирский, Поликарп Печерский. Киево-Печерский патерик, конец XI – первая треть XIII в.)
 ‘И ужаснулись, увидев, что тот ожил, и спрашивают, как он ожил или что видел. Он же ничего не отвечал им, только «Спасетесь»’
- (6) *Вижю, господине, **вся челоувѣки**, яко солнцем, грѣми милостию твоею, **точю** аз единъ яко трава, в застѣни израстуци, на ню же ни солнце сияетъ, ни дождь идетъ: тако азъ хожю во тмѣ, отлученъ день и ночь свѣта очю твоею.* (Моление Даниила Заточника, XII–XIII вв.)

‘Вижу, господин, все люди как солнцем греемы милостью твоей, только я один как трава в застении растущая, на которую ни солнце не сияет, ни дождь не идет: только я хожу во тьме, отлученный днем и ночью от света взгляда твоего.’

Так, в первой клаузе в (5) сообщается, что оживший ничего не отвечал спрашивающим, а в следующей за ней группе вводится исключение: отвечал «Спасетесь». Ограничительная частица *точию* указывает, что никаких других ответов не было. Заметим, что в данной конструкции частица *точию*, оказавшаяся в результате эллипсиса при именной группе, может быть заменена на эксцептив – частицу-предлог *кроме* ‘кроме’.

Такое употребление обнаружено для всех трех лексических единиц:

(7) *се ро(д) изгонитса ничимъ же. токмо и постомъ и мѣтвою.*

(Симон Владимирский, Поликарп Печерский. Киево-Печерский патерик, конец XI – первая треть XIII в.)

‘Этот род не изгоняется ничем, только постом и молитвой.’

(8) *Княже мои, господине! Все напитаются от обилия дому твоего, аки потоком пища твоя: токмо аз единъ жадаю милости твоя, аки елень источника воднаго.*

(Моление Даниила Заточника, XII–XIII вв.)

‘Князь мой, господин! Все напитаются от обилия дома твоего, как поток пища твоя, только я один жажду милости твоей, как олень источника водного.’

(9) *и ѿ тѣхъ кандѣль ни едино(ж) не возгорѣся тог(д)а. толико ти. ѿ едѣни въжъглисьа.* (игумен Данил (Даниил). Хожение игумена Данила; 1110-е гг., список XVI в.)

‘И из тех светильников ни один не зажегся тогда, только те три одни зажглись.’

(10) *исцетоша всю землю Сужальскую и Рязаньскую и Муромскую и ставиша десятники и сотники и тысящники и темники и идоша в Орду-толико не чтоша игуменов черньцовъ-поповъ-крилошанъ-кто зрѣть на стѹю Бѹю и на вл(д)ку::* (Суздальская летопись, 1111–1305 гг., список 1377 г.)

‘Пересчитали всю землю суздальскую, и рязанскую, и муромскую, и поставили десятников, и сотников, и тысячников, и темников, и пошли в Орду, только не считали игуменов, чернецов, попов, крилошан, – кто смотрит на святую Богородицу и на владыку’

1.3. Употребление в **конструкции**, которую мы будем называть **слабым исключением** (соответствующей современной **не ... иного / другого X, только Y**, отличающейся от чистого исключения наличием уточнения *иного*, благодаря которому высказывание в целом не содержит логического противоречия:

- (11) *ихъ же длѣзши есте послушати, ѣкоже при дѣрїи, и всѣхъ иже поднѣми суть. не видѣти же **иного** црѣа, **то́кмо** алекса́ндра црѣа е́диногo.* (Александрия, XI–XIII вв.)

‘Их же должны вы слушать, как и при Дарии, и всех кто под ними. Иного царя же не признавать, только одного царя Александра.’

- (12) ***иного же не** прѣажа́ авраамъ **ничто́ же**. но **то́кмо** пещѣроу соу́бждѹ. на погребеніе себѣ. и всемоу родоу своему.*

(Игумен Данил (Даниил). Хожение игумена Данила; 1110-е гг., список XVI в.)

‘Иного же не взял Авраам ничего, но только большую пещеру на погребение себе и всему роду своему.’

Такое употребление обнаружено для лексических единиц *только* и *только*, для последней – как в отдельном употреблении (13), так и в сочетании с *разве* (14):

- (13) *такo (ѣс) имѣа емоу даемъ и дали есмы тотъ городъ полтескъ а **ѣному** **никому** оу полтескъ **не** оуступатисѣ **только** кѣзю скирикгаѣлу володети городомъ полоцкомъ ѣ оусеми тѣми мѣстѣа и городѣа ѣ волостми ѣ людми оусею тою землею.* (Жалованная грамота короля Владислава II князю Скиргайлу, 1387 г.)

‘Так и мы ему даем, и дали тот город Полтеск. А иному никому в Полтеск не вступать, только князю Скиргайлу владеть городом Полоцком и всеми теми местами и городами и волостями и людьми, всею той землею’

- (14) *стѣславъ же р(ѣ)е ни волости хочю ни **иного** чего. **развѣ** **только** поустите ми брата.* (Киевская летопись, 1119–1199 гг.)

‘Святослав же сказал: «Ни волости хочу, ни иного чего, разве только пустите мне брата».’

1.4. Употребление в **заместительной конструкции**. Заместительной мы называем конструкцию, в которой сначала отрицается одна или более пропозиций, не соответствующих реальному положению дел в обсуждаемой «предметной области», а затем «вместо этого»

утверждается пропозиция, истинная для этой области (ср. понятия «заместительный союз» в [Санников, 1989] и логико-семантическое отношение «коррекция» в [Инькова, Манзотти, 2019]). Частица ‘только’ употребляется в утвердительной части такой конструкции и композиционно добавляет к ней свое значение: ‘и никакие другие пропозиции, отличные от данной, не являются истинными (в обсуждаемой области)’.

Данная конструкция в корпусе встречается в двух основных вариантах, оба из которых засвидетельствованы для всех трех лексических единиц. Первый из них – это конструкция со значением ‘**не Р (X), только Р (Y)**’, в первой клаузе которой отрицается участие X-а в ситуации Р, а во второй утверждается участие Y-а в Р, причем X и Y суть либо элементы одного релевантного множества R, либо части одного объектного или процессуального целого: содержимого невода до его подъема из воды (7), последовательности событий «обещание дара – его совершение» (8). Поскольку предикат Р второй клаузы совпадает с предикатом первой, он может элидироваться, как в (7) и (8), но может и сохраниться, как в (9).

- (15) *Яко же бо неводъ не удержитъ **воды**, **точию** едины **рыбы**, тако и ты, княже, не вѣздержи злата, ни сребра, но раздавай людем.* (Слово Даниила Заточника, XII–XIII вв.)

‘Как невод не удержит воды, только одних рыб, так и ты, князь, не удерживай ни злата, ни серебра, но раздавай людям.’

- (16) *Так обо и х(ѣ) дунувъ на лице ап(ѣ)лмъ. **примѣте** **ре(ѣ)** дѣхъ стѣи и не свершенъ даръ **точыю** обѣтъ сѣнниа. жьдати бо имъ повелъ самого стѣго дѣа иже **пришедъ** **ре(ѣ)** до конца остѣть вѣ.* (Кирилл Туровский. Притча о душе и теле. 1160–1180 гг.)

‘Так и Христос, дунув на лицо апостолам, сказал «Примите Духа Святого», и не свершен дар, только обет освящения, ждать же им повелел самого Святого Духа, который придя, сказал, до конца освятит вас.’

Поскольку в данной конструкции X и Y по их отношению к предикату Р противопоставлены, постольку вторая клауза может вводиться противительным союзом *нѣ* ‘но’, как в (9):

- (17) ***Не** **проси** оу гѣ **славныхъ** **нѣ** **тѣю** **пользнааго** **проси*** (Изборник 1076 г.)

‘Не проси у Господа славных вещей, но только полезного проси’

Во втором варианте заместительной конструкции отрицаемая и утверждаемая пропозиции содержат разные предикаты. Этот вариант

с *точию*, в отличие от *токмо* и *толико*, встретился в корпусе лишь в сочетании с *но* (**‘не Р, но только Q’**), (ср. заместительный союз *не... а/но* в [Санников, 1989]):

- (18) *е҃з(д)а е҃динъ оудѣ бо́лестію поболитъ и вѣтъкаеть. имѣже вѣсь животь дръжитсѧ и дыше(т). тогда и прѣчаа оудеса не растрабатсѧ. нѣ **то́чию** бо́лѣстію разгара́ютсѧ.*
(История Иудейской войны Иосифа Флавия, XI–XIII вв.)
‘Когда один орган болеет и отекает, на котором вся жизнь держится и дышит, тогда и прочие органы не выздоравливают, но только болезнью разгораются.’

Возможно и сочетание в этой конструкции лексической единицы *токмо* с уступительным союзом *разве*:

- (19) *она же не можаше ни о́чию възвести ни оустнами двигнути. нѣ пребываше ѧко и мрѣтва. не ѧдуцени чт(о) же. **развѣ** **токмо** раздвигше ѧи оуста. и тако вливаху лжицею или млеко или воду.* (Нестор Печерский. Сказание о Борисе и Глебе по Сильвестровскому сборнику, вторая пол. XI в.)
‘Она же не могла ни глаз поднять, ни устами двинуть, но была как мертвая, и ничего не ела, разве только раздвигали ей уста и так вливали ложкой молоко или воду.’

2. Значение **противительного союза** ‘но’ при самостоятельном употреблении обнаружено для лексических единиц *точию* и *токмо*:

- (20) *ѡвѣща къ немоу великыи николаѣ и рече. вѣси ли семевна праведнаго. иже на роукоу своюю ѧа четырымидесаты дѣии. вѣнесе на рхкоу въ црѣвѣ. вѣдѣ стѣче бѣжи. **тѣчью** не знаю члѣва развѣ ѧже ѧсмь слышалъ въ стѣхъ ѧванѣлиихъ.*
(Чудеса Николы, XI–XII вв.)
‘Отвечал ему великий Николай и сказал: «Знаешь ли Симеона праведного, который на руках своих Христа в сорок дней внес в церковь?» «Знаю, старец божий, только не знаю человека, кроме того, что слышал в святых Евангелиях».’
- (21) *онѣ же лежааше ѧко и мрѣтвѣ не могы и двигнуоти ни оусты ни очима **тѣкъмо** дѣа ѧго въ немъ бѣѣше и срѣце ѧго въ немъ кльцааше* (Чудеса Бориса и Глеба по Успенскому сборнику, вторая половина XI в.)
‘Он же лежал как мертвый. не мог двинуть ни устами, ни очами, только душа его в нем была, и сердце его в нем билось’

В том же значении *только* может избыточно употребляться и при союзе *но*, образуя составной противительный союз *но только*:

(22) *члци же достойнии добръ видать. како восходити дхъ стѣи.*

*а вси народи не видать. но **только** всякому члкъ радость бываеъ тог(д)а въ ср(д)ци.* (Игумен Данил (Даниил).

Хождение игумена Данила, 1110-е гг.)

‘Люди же достойные хорошо видят, как восходит Дух Святой, а все люди не видят, но только всякому человеку тогда бывает радость в сердце.’

Лексическая единица *только* встречается в корпусе лишь как часть составного союза *но только*:

(23) *и р(ч)е тобѣ сѧ оуже не ворочати ни мнѣ. но **только** являю*

ти вже естъ съступилъ володимеръ хр(с)ťного цѣлованиѧ (Киевская летопись, 1119–1199 гг.)

‘И сказал: «Ни тебе уже не вернуться, ни мне, но только раскрою тебе, что отступил Владимир от крестного целования»’

3. Значение **союза непосредственного предшествования** обнаружено для всех трех лексических единиц:

(24) *и пришедѣше **только в** землю ихъ. много зла створиша. села*

взѧша и пожьгоша. и люди истькоша... (Киевская летопись, 1119–1199 гг.)

‘И придя только в их землю, много зла сотворили, села взяли и сожгли, и людей перебили...’

(25) *сии ноци вниде ко мнѣ чернець и гла ми заоу(м) сѣцаеъ*

*(с) цркъѧ печерьскаѧ. да боудеши тамо. и ѧже **точно** слыша(х)* *такo сдравъ бѧ(х).* (Симон Владимирский, Поликарп Печерский. Киево-Печерский патерик, конец XI – первая треть XIII в.)

‘Этой ночью пришел ко мне чернец и сказал: «Завтра освящается церковь Печерская, будь там». И только я услышал это, так был здоров.’

(26) *нѣкто врменинъ ... хѧтрѣ же бѣ врачевати ... иже **только***

видѣвъ болнаго познаваше. (Симон Владимирский, Поликарп Печерский. Киево-Печерский патерик, конец XI – первая треть XIII в.)

‘Некий арменин... был искусным врачом..., который, только увидев больного, узнавал [и сообщал ему, в какой день и час тот умрет.]’

4. Значение усилительной частицы

4.1. **При выражении желания** обнаружено для всех трех лексических единиц:

(27) *сего же дѣла и азъ грѣшныи ѿп(с)нѣ симонѣ. тѣажю и скорблю и плачу. и желаю тамо ми скончаниѣ. да быхѣ **точю** положенъ былъ. въ бл҃жнѣи тои персти.* (Симон Владимирский, Поликарп Печерский. Киево-Печерский патерик, конец XI – первая треть XIII в.)

‘Поэтому и я, грешный епископ Симон, тужу и скорблю и плачу, и желаю там умереть, дабы только похороненным быть в той блаженной земле.’

(28) *Приде изаславъ из новагорода. въ киевъ. и начаша ємоу повѣдати. на гюргевича на ростислава. рекоуче много зла быше замыслѣлъ. подѣмолвилъ на тѣ люди берендичѣ. и кияны **толико** бы бѣ ѿѣю его помогѣ. и вномоу было въхваши в киевъ. и домъ твои взати и брата твоего ѣти и женоу твою. и сѣа твоего.* (Киевская летопись, 1119–1199 гг.)

‘Пришел Изяслав из Новгорода в Киев, и стали ему доносить на Ростислава Гюргевича, говоря: «Много зла он замыслил, подговорил на тебя берендичей и киян, только бы Бог его отцу помог, и тот бы въехал в Киев, и дом твой взял, и брата твоего взял, и жену твою, и сына твоего.’

(29) *ѡна же ѿвѣщавши. єи г҃ѣ моѣ каюся. **токо** приметь ма аще бл҃гопріятно избранныи г҃ѣ.* (Житие Василия Нового, конец XI в.)

‘Она же отвечала ей: «Госпожа моя, каюсь, только принял бы меня благоприятно избранный господин».’

4.2. **При императиве** обнаружено для всех трех лексических единиц:

(30) *и посадивѣѡ у вратѣ. дасть им(ѡ) власть на всѣ(ѡ) внѣшнѣ(ѡ) пищу же и одѣѣнѣѡ нетрудну сготова **точю** ре(ѡ) внутреннихъ без моего не коснѣтасѡ повелѣнѣѡ.* (Кирилл Туровский. Притча о душе и теле, 1160–1180)

‘И, посадив у врат, дал им власть на все, что вокруг, приготовил пищу и простую одежду, только, сказал, того, что внутри, не трогайте без моего повеления.’

- (31) ...лѣзи стѣмо къ на(мъ)·тъѣ на(мъ) братъ свои ... **толико не приставаи к брату Всеволоду**· (Суздальская летопись, 1111–1305 гг., список 1377 г.)
 ‘...иди сюда к нам, ты нам брат свой, ...только не присоединяйся к брату Всеволоду’
- (32) оуклони бо са р(ч)е отъ зла и сътвори добро: **Тѣкъмо не ожидаи въ тинѣ грѣвънѣи** ѿгда погразение вънезапы приимеши [Изборник 1076 г.]
 ‘Уклонись, говорит, от зла и сотвори добро. Только не ожидай в тине греховной, когда внезапно погрязнешь в ней’

5. Значения местоименного числительного, соответствующие значениям современного *столько* – ‘такое количество’ в (33) и ‘так много’ в (34), – для лексической единицы *только*:

- (33) *так* же и же кто выкупаѣтса на свободу то **толико же** дасть на собѣ колико же дано на немъ (Предсловие покаянию, XI–XII вв., список первой четверти XV в.)
 ‘Также тот, кто выкупается на свободу, пусть столько даст за себя, сколько дано за него’
- (34) и быше си въдѣти радость на нбси и на земли. **толико ѿи** спасаемых. (Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку, 1110-е гг., список 1377 г.)
 ‘И было видеть это радостью на небе и на земле, столько душ спасаемых.’

6. Значение **условного союза ‘если’** – для лексической единицы *только*:

- (35) ...а *только* не приспѣю на тотъ днь ино ми платити оудесаторо (Обязательство королевского слуги Ганка отдать князю Скиргайлу 200 рублей, которые Ганко должен королю Владиславу II Ягайлу, 09.11.1387)³
 ‘...а если не успею в тот день, то то мне платить в десять раз больше’

³ В Древнерусском корпусе данное вхождение леммы *только* интерпретируется как наречие и приводится без толкования, в [Колобродова, 2025] пример того же типа (пример, приведенный в вышеназванной работе под номером 11) был ошибочно определен нами как противительный союз, однако в Словаре русского языка XI–XVII вв. аналогичные вхождения в текстах того же жанра (грамоты), периода (конец XIV – начало XV в.) и ареала (Северо-Восточная Русь) иллюстрируют значение ТОЛЬКО², союз.

7. Значение наречного модификатора ‘ровно, точно’ при временном союзе со значением ‘до тех пор, пока’⁴ – единичное употребление для лексической единицы *точию*:

(36) *носи же м(ѣ)сльноу тѣсто **точноу**. дондеже на главѣ ти плѣшь боудеть. и въроу проиди море.* (Кирилл Туровский.

Сказание о черноризском чине, 1160–1180 гг.)

‘Носи же мысленное тесто, пока на голове плешь не будет, и вероу пройди море.’

8. Значение ‘чуть, почти не’, не отмеченное в исторических слова-
рях, – единичное употребление для лексической единицы *токмо*:

(37) *вышедѣшию же михалкови и оуѣ и болезнь. велика на свинѣ.
и възложивше на носилицѣ несахуть **токмо** ле жива. идоша
с нимъ до кучкова.* (Киевская летопись, 1119–1199 гг.)

‘Когда же вышел Михалко, взяла его сильная болезнь, и положив на носилки, понесли чуть еле живого, шли с ним до Кучкова.’

3. Анализ данных

В первую очередь замечен сразу обширный список совпадающих зна-
чений у всех трех частиц.

1. Ограничение количественное и простое, в том числе:

а) в конструкции чистого исключения;

б) в заместительной конструкции.

2. Непосредственное предшествование.

3. Усиление при оптативе.

4. Усиление при императиве.

Для единиц *только* и *токмо* обнаружены также некоторые относи-
тельно редкие общие значения и употребления, не засвидетельствован-
ные у *точию*, по всей видимости, из-за меньшей частоты встречаемости
последней:

⁴ Данное значение не отмечено ни в [Срезневский, 1989], ни в [Словарь русского языка XI–XVII вв.]. Предлагаемая интерпретация поддерживается, с одной стороны, тем, что иные словарные толкования *точию* не вписываются в данный контекст (неслучайно в переводе, данном в [Творения, 1880, с. 90–102] лексической единицы *точноу* не переве-
дена), а с другой стороны, данными этимологии. Так, когнат лексической единицы *токмо/*
тъкмо – болг. *тъкмо* имеет значение ‘как раз, точно’ [Фасмер, 1986], что показывает
возможность семантического перехода между значениями ‘только’ и ‘точно’. Кроме того,
можно предположить, что *точию* (*тъчью*) имеет тот же источник, что и *тъчьно* ‘равно,
наравне’ [Срезневский, 1989], а также *точка* и *точь-в-точь* (см. статьи *точка* и *точный*
в [Фасмер, 1986]).

- 1) *но только/токмо* в чисто противительном контексте;
- 2) *разве только/токмо* в заместительной конструкции.

Главное отличие картины единицы *только* – это наличие большого числа примеров на дочастичное значение (количественного наречия); для *токмо* и *точию* тексты не представляют вам ничего аналогичного, что, по-видимому, свидетельствует об оформлении для них значения ограничительной частицы и производных от него в дописменный период и объясняет относительную скудность этимологических данных о них.

Лексемы *токмо* и *точию* также объединяет употребление в конструкции неединственности *не токмо/точию... но и*, тогда как для *только* подобных контекстов не обнаружено. (Отметим, что она обычна для частицы *только* в современном русском языке.) Лексему *токмо* выделяет также представленность конструкции слабого исключения (помимо частицы *токмо*, представленной в нашем материале разово для составной единицы *разве только*).

Статистика и хронология встречаемости значений изучаемых единиц на нашем материале представлены в таблицах 1 и 2.

Как можно видеть, лексема *токмо* употребляется почти во всех обнаруженных значениях уже в самый ранний период; также отметим, что в самом раннем из вошедших в выборку текстов («Слово о законе и благодати», датировано 1037–1050 гг.) из рассматриваемых лексем встречается только она, и только в значении ограничительной частицы, конструкции *не Р, но токмо Q* и конструкции *не токмо... но (и)*.

Частица/союз *только* выглядит наиболее поздней из трех, т.к почти во всех значениях, кроме базового ограничительного, начинает появляться в текстах только с XII в., а в употреблении, наиболее близком к чистому противопоставлению, впервые отмечено только на рубеже XIV–XV вв. Для обеих конкурирующих с ней частиц такие употребления отмечены значительно раньше. Эти обстоятельства, а также отмеченное выше наблюдение о конструкции *не только... но (и)*, позволяют предположить, что развитие значений частицы *только* шло позже по аналогичным механизмам, а возможно, и под некоторым влиянием частиц *токмо* и *точию*, помимо семантического сходства имеющих заметное фонетическое сходство с ней. Чтобы высказаться точнее о возможности такого влияния, следует провести подобное исследование истории семантики близких по значению частиц русского языка, не имеющих фонетического сходства с рассматриваемыми и также свойственными раннему периоду, таким как частица *лише/лишь*.

Таблица 1

Количество вхождений лексем *только*, *токмо* и *точию* в различных значениях и употреблениях в древнерусских текстах

[Number of occurrences of the lexemes *tolko*, *tokmo* and *tochiyu* in various meanings and uses in Old Russian texts]

	<i>Только</i>	<i>Токмо</i>	<i>Точию</i>
1. Ограничительная частица (вне конструкций) [Restrictive particle (outside of constructions)]	32 (30%)	92 (23%)	21 (33%)
1.1. В составе коннектора неединственности [As part of the non-uniqueness connector]	0	137 (34%)	18 (29%)
1.2. В заместительной конструкции [In the substitution construction]	12 (11%)	44 (11%)	4 (6%)
1.3. В конструкциях чистого исключения [In pure exclusion constructions]	7 (6,6%)	53 (13%)	6 (9,6%)
1.4. В конструкциях слабого исключения [In weak exclusion constructions]	1 (0,9%)	8 (2%)	0
1.5. В сочетании с союзом <i>разве</i> [In combination with the conjunction <i>razve</i> 'not']	1 (0,9%)	3 (0,7%)	0
2. В сочетании с союзом <i>но</i> [In combination with the conjunction <i>no</i> 'but']	1 (0,9%)	4 (1%)	1 (1,6%)
2.1. Противительный союз [Adversative conjunction]	1 (0,9%) (в паре с союзом <i>но</i>) [paired with the conjunction <i>no</i> 'but']]	4 (1%) (в том числе в паре с союзом <i>но</i> – 1) [including in pairs with the conjunction <i>no</i> 'but' – 1]	1 (1,6%)

3. Союз непосредственного предшествования [The conjunction of immediate precedence]	3 (2,8%)	12 (3%)	3 (4,8%)
3.1. Усилительная частица при выражении желания [Intensifying particle when expressing desire]	1 (0,9%)	3 (0,7%)	1 (1,6%)
3.2. Усилительная частица при императиве [Intensifying particle in the imperative]	4 (3,8%) (из них 3 с отрицанием, 1 – без) [(of which 3 with negation, 1 without)]	10 (2,5%) (из них 3 с отрицанием, 7 – без) [of which 3 with negation, 7 without]	1 (1,6%) (с отрицанием) [(with negation)]
4. Другое [Other]	36 (34%) (‘столько’, ‘столь’ – 31, ‘если’ – 5) [(‘so much’ – 31, ‘if’ – 5)]	1(0,2%) ‘чуть, почти не’ [‘almost, hardly’]	1 (1,6%) ‘точно, ровно (до тех пор пока)’ [‘exactly, until ‘]
Промежуточные употребления [Intermediate uses]	5 (4,7%)	13 (3,2%)	2 (3,2%)
Неясно [It’s unclear]	0	11 (2,7%)	3 (4,8%)
Всего [Total]	105	395	62

Таблица 2

Сравнительная хронология употребления лексем *только*, *токмо* и *точию* в древнерусских текстах
[Comparative chronology of the use of the lexemes *tolko*, *tokmo* and *tochiyu* in Old Russian texts]

	<i>Только</i>	<i>Токмо</i>	<i>Точию</i>
1. Ограничительная частица [Restrictive particle]	С конца XI в. (Поучение Владимира Мономаха) [From the end of the 11th century (Instruction of Vladimir Monomakh)]	С середины-конца XI в. (Слово о законе и благодати, Житие Феодосия, Житие Василия Нового и др.) [From the middle to the end of the 11th century (Sermon on Law and Grace, The Life of Theodosius, The Life of Basil the New, etc.)]	С конца XI в. (Изборник 1076 г., Студийский устав) [Since the end of the 11th century (Izbornik 1076, Studite Statute)]
1.1. Заместительная конструкция [Substitute construction]	С XII в. (Киевская летопись и др.) [Since the 12th century (Kievan Chronicle, etc.)]	С середины-конца XI в. (Слово о законе и благодати, Изборник 1076 г.) [From the middle to the end of the 11th century (Sermon on Law and Grace, Izbornik 1076)]	С конца XI в. (Изборник 1076 г.) [Since the end of the 11th century (Izbornik 1076)]
1.2. Коннектор неединственности типа <i>не только... но (и)</i> [Non-uniqueness connector <i>ne tolko... no (i)</i> of the type 'not only... but (also)']	Не обнаружено [Not found]	С середины-конца XI в. (Слово о законе и благодати, Житие Василия Нового и др.)	С конца XI в. (Изборник 1076 г.) [Since the end of the 11th century (Izbornik 1076)]

		[From the middle to the end of the 11th century (Sermon on Law and Grace, The Life of Basil the New, etc.)]	
1.3. Частица/союз в конструкциях чистого исключения [Particle/conjunction in constructions of pure exception]	С начала XII в. (Хождение игумена Даниила, Киевская летопись) [From the beginning of the 12th century (The Journey of Abbot Danil, Kievan Chronicle)]	С конца XI в. (Житие Феодосия, Житие Бориса и Глеба и др.) [From the end of the 11th century (Life of Theodosius, Life of Boris and Gleb, etc.)]	С конца XII в. (Притча о душе и теле, Повесть о беспечном царе) [From the end of the 12th century (The Parable of the Soul and the Body, The Tale of the Careless Tsar)]
1.4. Частица/союз в конструкциях слабого исключения [Particle/conjunction in weak exclusion constructions]	Не обнаружено [Not found]	С конца XI в. (Изборник 1076 г.) [From the end of the 11th century (Izbornik 1076)]	Не обнаружено [Not found]
1.5. Часть составного союза <i>разве т.</i> [Part of a compound conjunction <i>razve t.</i>]	XII в. (Киевская летопись) [12th century (Kievan Chronicle)]	С конца XI в. (Житие Феодосия, Сказание о Борисе и Глебе) [From the end of the 11th century (Life of Theodosius, Tale of Boris and Gleb)]	Не обнаружено [Not found]
2.1. Союз чисто противительный [Purely adversative conjunction]	Не обнаружено [Not found]	С конца XI в. (Житие Василия Нового, Чудеса Бориса и Глеба) [From the end of the 11th century (Life of Basil the New, Miracles of Boris and Gleb)]	XI–XII в. (Чудеса Николы) [11th–12th century (Miracles of St. Nicholas)]

Окончание табл. 2

	<i>Только</i>	<i>Токмо</i>	<i>Точию</i>
2.2. Часть составного союза <i>но т.</i> со значением чистого противопоставления [Part of the compound conjunction <i>no t.</i> with the meaning of pure opposition]	XII в. (Киевская летопись) [12th century (Kievan Chronicle)]	Начало XII в. (Хождение игумена Даниила) [Beginning of the 12th century (The journey of Abbot Danil)]	Не обнаружено [Not found]
3. Союз непосредственного предшествования [The conjunction of immediate precedence]	XII в. (Киевская летопись) [12th century (Kievan Chronicle)]	С конца XI в. (Житие Василия Нового) [From the end of the 11th century (Life of Basil the New)]	С конца XI в. (Изборник 1076 г.) [Since the end of the 11th century (Izbornik 1076)]
4.1. Усилительная частица при выражении желания [Intensifying particle when expressing desire]	XII в. (Киевская летопись) [12th century (Kievan Chronicle)]	С конца XI в. (Житие Василия Нового) [From the end of the 11th century (Life of Basil the New)]	Первая треть XIII в. (Киево-Печерский патерик) [First third of the 13th century (Kiev-Pechersk Patericon)]
4.2. Усилительная частица при императиве с отрицанием [Intensifying particle in imperative with negation]	XII в. (Киевская летопись) [12th century (Kievan Chronicle)]	С конца XI в. (Изборник 1076 г.) [From the end of the 11th century (Izbornik 1076)]	Конец XII в. (Притча о душе и теле) [End of the 12th century (Parable of the Soul and the Body)]
4.3. Усилительная частица при императиве без отрицания [Intensifying particle in imperative without negation]	XI–XII в.?. (Житие Андрея Юродивого, список более поздних веков) [11th–12th century? (Life of Andrew the Fool, copy from later centuries)]	С конца XI в. (Сказание о Борисе и Глебе) [From the end of the 11th century (The Tale of Boris and Gleb)]	Не обнаружено [Not found]

4. Формирование значений лексических единиц *только, токмо и точию* и включающих их конструкций

Появление у слова нового значения, в том числе грамматического, происходит в так называемых связующих контекстах (bridging contexts, см., напр., [Larrivée, Nunes, 2020]), в которых возможна двоякая интерпретация лексических единиц – в значении А и в значении В. Такие контексты как бы образуют «мосты», по которым значения А «переходит» В, т.е. наряду со значением А у слова развивается новое значение.

В нашем материале мы наблюдаем связующие контексты, подобные которым могли служить базой для развития у изучаемых лексических единиц всех рассмотренных выше значений. Мы приведем лишь по одному примеру таких контекстов для каждого семантического перехода, параллельно высказывая свои предположения о лежащих в их основе семантических механизмах, иначе говоря, об их мотивации, или отсылая к другим работам.

Развитие ограничительной частицы *толико* из количественного местоименного наречия могло происходить в контекстах типа (38):

- (38) *Въ лѣ(ѣ)·ѣ·х·ми·въ·ѣ·марта бы(ѣ) знаменіе въ слѣнчи·и толико
оста его·ѣ·акоже бываєть м(ѣ)ць·ѣ·д·днѣи и пакы до захода*
(Новгородская 1-я летопись. Синодальный список
(вторая половина XI в. – 1352 г.))
'В год 6648 20 марта было знаменье в солнце, и только/столько
осталось его, как бывает месяц четырех дней, и так до захода'

Для перехода ограничительного значения частицы в значение непосредственного предшествования связующими могли быть контексты типа (39):

- (39) *...и начньшемъ псалма того и рекъшемъ тѣчью: пръвое
слово: Да въскрьснетъ бѣ и да разидоуться врази его: и абие
въскричавъ невидимъ бысть дѣволъ: (Изборник 1076 г.)*
'...И начали псалом и сказали только / и только сказали первые
слова «Да воскреснет Бог и да расточатся врази Его», и сразу,
закричав, исчез дьявол.'

Механизм этого перехода состоит в том, что в качестве релевантного множества выступают последовательные этапы типового сценария. Маркер ограничения указывает, что никакие дальнейшие этапы, кроме описанного в зависимой клаузе, не наступили, а наступило событие, описанное в главной клаузе. Тем самым получается, что первое событие непосредственно предшествует второму (подробнее см. в [Кобозева, 2019, с. 104–105]).

Контекстом, связующим ограничительное значение с противительным, служит заместительная конструкция (см. раздел 1.4), в которой всегда присутствует сопоставление или противопоставление, как в (40):

- (40) *Потомъ онъ ѣ. дньи. не може ни глѣти къ комоу. ни же очю провести. ѡко многымъ мнѣти ѡкоже оуже оумрътъ. Тѣкъмо же малы выдахоутъ ѡще соущю дѣю въ немъ.*
(Нестор Печерский. Житие Феодосия. 1080-е гг.)
‘Потом он три дня не мог ни говорить ни с кем, ни глазами пошевелить, и многим казалось, что он уже умер, только/но некоторые видели еще пребывавшую в нем душу.’

Частое соседство в таких контекстах с противительным союзом *нъ* усиливает ассоциацию частицы с противительным значением, с последующим расширением контекстов ее употребления уже в качестве незаменимого противительного союза.

Как пример связующего контекста для развития у ограничительной частицы усилительного значения можно рассматривать пример (27). Хотя мы привели его с усилительной интерпретацией, которая нам представляется наиболее соответствующей контексту, но в принципе в нем возможна и ограничительная интерпретация частицы: ‘...желаю там умереть, дабы быть похороненным только в той блаженной земле’.

В контекстах типа «хочу только X» происходит форма реанализа семантической структуры, которую можно назвать семантической реструктуризацией: *только* из выражения ограничения (= «и не хочу ничего, кроме X») превращается в выражение усиления желания, что впоследствии делает возможными конструкции без выраженного желательного предиката, типа «только бы X», как в (41). Подробнее см. [Колобродова, 2025].

- (41) *Боле того не рѣу о немъ ничего же. Толико абы ми ѡго видити в тѣрпѣньи мужающа и в добръхъ дворѣхъ ходѣща оу з(с)а*
(Житие Андрея Юродивого, середина XI в. – середина XII в.)
‘Сверх того не скажу о нем ничего, только бы мне его видеть мужающим в терпении и в добрых дворах ходящим у Господа’

Значение усиления императива без отрицания семантически близко к значению усиления желания. В случае императива мы наблюдаем подобный же контекст – пример (42):

- (42) *Токмо сего прошю оу тебе. Имъже вѣстоупишь на заколеныхъ алтарь, помолися къ боу за ма* (Пчела, XI–XIII вв.)
‘Только этого прошу у тебя: вступишь на жертвенный алтарь, помолись богу за меня’

Здесь, как и в ситуации выше с предикатами желания, явно ограничительный смысл ‘прошу X и не прошу ничего, кроме X’ способствует усилению просьбы, что при закреплении такого значения делает возможными контексты вроде примера (43), где матричный предикат, выражающий иллокутивную функцию просьбы, отсутствует.

(43) *re(ĉ) ѥмоу брате феѡдоре. Молю ти(ĉ) не погоуби мьзды своѣѡ. ащеѡ имѣнїю хоѡеши. все иже имамъ вда(̃м) ти.*

ТОКМО *рци словомъ пре(д) бѣмъ.* (Симон Владимирский, Поликарп Печерский. Киево-Печерский патерик, конец XI – первая треть XIII в.)

‘Сказал ему: Брат Феодор, молю тебя, не погуби своей выгоды.

Если имущества хочешь, все, что имею, отдам тебе, только скажи слово перед Богом.’

Усиление же императива с отрицанием, на наш взгляд, возникает иначе. Можно заметить, что во всех наших примерах на это значение наличествует контекст некоторого противопоставления («сделай X, *только/токмо/точию* не делай Y»). Таким образом, имеет смысл сблизить эти контексты отчасти со значениями противопоставления и исключения. Развитие здесь значения усиления идет, на наш взгляд, таким образом:

первичная ограничительная интерпретация:

«следует делать X; единственное, чего не следует делать, – это Y».

Сами по себе X и Y при этом нередко контрастны по смыслу (уклониться от зла и сотворить добро vs ожидать в тине греховной в примере (32); присоединиться к говорящим vs присоединиться к брату Всеволоду в примере (31)).

Благодаря наличию сопоставительного или противопоставительного контекста происходит иерархизация двух побудительных высказываний по важности: «следует делать X; но особенно важно то, что не следует делать Y».

При семантической реструктуризации высказывания смысл усиления важности оказывается связан с частицей *только/токмо/точию*. Это делает возможными контексты типа (30), где первый компонент (власть на все, что вокруг, противопоставлена власти на все, что внутри) выражен вне императивного высказывания во внешнем контексте.

Устройство конструкции *не только/токмо/точию... но (и)* весьма прозрачно. Она представляет собой, по сути, эксплицитное отрицание ограничения, добавляя к элементу, находящемуся в сфере действия отрицаемой ограничительной частицы *только/токмо/точию*, другой

элемент, присоединяемый союзом *но* (*и*). Как риторический прием она служит для подчеркивания ввода нового элемента либо для сопоставления его с тем, который находится в сфере действия *только/токмо/точию*, либо для подчеркивания особой, превосходящей важности вводимого элемента. Подробнее об устройстве и функционировании этой конструкции см. [Инькова, 2016].

Конструкция слабого исключения представляет собой, по сути дела, тавтологическое усиление ограничения, т.к. ограничительная конструкция *токмо/точию* *X* и означает «*X* и ничего иного, кроме *X*».

Составной союз исключения *разве только* представляет для нас интерес, т.к., на наш взгляд, проливает свет на промежуточный этап развития конструкции исключения, не замеченный нами при ее описании в [Колобродова, 2025]. Одно из базовых значений лексемы *разве* в древнерусском языке – «кроме»; таким образом, конструкция «ничего, разве токмо/только *X*» при раздельной интерпретации элементов означает «ничего, кроме единственного *X*», где *разве* – союз исключения, а *токмо/только* – ограничительная частица. Так как уникальный статус *X* в контексте типа «ничего, кроме *X*» уже задан, частица *токмо/только* теряет собственно ограничительное значение и становится частью составного союза исключения, а в дальнейшем развитии при опущении первой части – и самостоятельным союзоподобным маркером исключения.

5. Заключение

Мы сопоставили употребления частиц *токмо*, *точию* и *только/толико* в древнерусском языке и обнаружили параллелизм их развития, а также положение *токмо* как частицы, по всей видимости, прошедшей путь ветвления значений раньше двух других, и *только/толико* как частицы, прошедшей этой путь последней из трех.

Результаты данного исследования представляются нам интересными для изучения полисемии и семантического развития ограничительных частиц как для русского языка, так и в типологическом контексте.

Весьма перспективным представляется нам в дальнейшем проследить сосуществование этих частиц в последующие периоды развития языка и, в частности, установить, когда *точию* и *токмо* были вытеснены из употребления и какие значения сохраняли при этом дольше других, а также какую роль во взаимодействии этих частиц могла сыграть внешняя фонетическая близость. Интересным будет и сравнить стилистические контексты их употребления.

Также предстоит сравнить нашу картину с историей несхожих по форме рестриктивных маркеров, таких как частица *лишь* и прилагательное *один*, чтобы определить общие закономерности и описать возможные различия в путях развития значений.

Библиографический список / References

Абрамов, 1994 – Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: Около 5000 синонимич. рядов; 20 000 синонимов. 5-е изд., испр. и доп. М., 1994. [Abramov N. Slovar russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenii: Okolo 5000 sinonimich. ryadov; 20 000 sinonimov [Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning: About 5000 groups of synonyms; 20 000 synonyms]. 5th ed., fix. and compl. Moscow, 1994.]

Богуславский, 1996 – Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996. [Boguslavskiy I.M. Sfera deistviya leksicheskikh edinit [Scope of lexical units]. Moscow, 1996.]

Инькова, 2016 – Инькова О. К проблеме описания многокомпонентных коннекторов русского языка: *не только... но и* // Вопросы языкознания. 2016. № 2. С. 37–60. [Inkova O. Towards the description of multiword connectives in Russian: *ne tol'ko... no i* 'not only... but also'. *Voprosy yazykoznavaniya*. 2016. No. 2. Pp. 37–60. (In Rus.)]

Кобозева, 1991 – Кобозева И.М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика. М., 1991. С. 147–176. [Kobozeva I.M. Problems of describing of particles in the research of 1980s. *Pragmatika i semantika*. Moscow, 1991. Pp. 147–176. (In Rus.)]

Кобозева, 2019 – Кобозева И.М. Коннекторы, выражающие отношение непосредственного предшествования одного события другому // Структура коннекторов и методы ее описания. М., 2019. С. 87–117. [Kobozeva I.M. Connective expressing the relation of immediate precedence of one event to another. *Struktura konnektrov i metody ee opisaniya*. Moscow, 2019. Pp. 87–117. (In Rus.)]

Колобродова, 2025 – Колобродова Е.А. Филиация значений слова *только/только* в древнерусском языке: местоименное наречие количества – частица – союз // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2025. № 1. С. 109–124. [Kolobrodova E.A. Filiation of meanings of the word *toliko/tol'ko* in Old Russian: pronominal quantity adverb – focal particle – conjunction. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. 2025. No. 1. Pp. 109–124. (In Rus.)]

Русский орфографический словарь, 2018 – Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / О.Е. Иванова, В.В. Лопатин, И.В. Нечаева, Л.К. Чельцова. М., 2018. [Ivanova O.E., Lopatin V.V., Nechaeva I.V., Cheltsova L.K. Russkii orfograficheskii slovar: okolo 200 000 slov [Russian orthographical dictionary: About 200 000 words]. Moscow, 2018.]

Санников, 1989 – Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: семантика, прагматика, синтаксис. М., 1989. [Sannikov V.Z. Russkie sochinitelnye konstruktsii: semantika, pragmatika, sintaksis [Russian coordinate constructions: Semantics, pragmatics, syntax]. Moscow, 1989.]

Словарь русского языка XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–. [Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language of 11–17th centuries]. Moscow, 1975–ongoing.]

Срезневский, 1989 – Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. В трех томах, в шести книгах. Репринтное изд. М., 1989. [Sreznevskiy I.I. Slovar drevnerusskogo yazyka. V trekh tomakh, v shesti knigakh [Dictionary of Old Russian language. In three volumes, in six books]. Reprint ed. Moscow, 1989.]

Творения, 1880 – Творения святого отца нашего Кирилла, епископа Туровского, с предварительным очерком истории Турова и Туровской иерархии до XIII века / Изд. преосвящ. Евгения, еп. Минского и Туровского (ныне Астраханского и Енотаевского). Киев, 1880. [Tvoreniya svyatogo ottsa nashego Kirilla, episkopa Turovskogo, s predvaritel'nyim ocherkom istorii Turova i Turovskoi ierarkhii do XIII veka [Works of Holy Father Kirill, bishop of Turov, with introductory essay on history of Turov and Turov hierarchy until 13th century]. Kiev, 1880.]

Фасмер, 1986 – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. [Fasmer M. Etimologicheskii slovar russkogo yazyka [Russisches etymologisches Wörterbuch]. Moscow, 1986.]

Horn, 1969 – Horn L.R. A presuppositional analysis of only and even. *Proceedings from the Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society*. 1969. Vol. 5. No. 1. Pp. 98–107.

Larrivé, Nunes, 2020 – Larrivé P., Nunes A. The empirical reality of bridging contexts: Strong polarity contexts as the transition between NPIs and n-words. *Journal of Historical Linguistics*. 2020. Vol. 10 (3). Pp. 428–452.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025

The article was received on 30.04.2025

Сведения об авторе / About the author

Колобродова Екатерина Александровна – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; лаборант-исследователь лаборатории исследования и сохранения малых языков, Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва

Ekaterina A. Kolobrodova – PhD student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; laboratory assistant at the Laboratory for the Study and Preservation of Minor Languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0009-0007-8871-2801

E-mail: ekaterinak2605@gmail.com